

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук
Департамент истории

УЛ. СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ, 16, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ, 190008,
ТЕЛ.: (812) 714-19-64, ФАКС: (812) 714-30-23, E-MAIL: INFO@HSE.SPB.RU, WWW.HSE.SPB.RU
ОКПО 49012747, ОГРН 1027739630401, ИНН/КПП 7714030726/783902001

Отзыв на диссертацию Даниила Александровича Бессуднова «Балтийская политика Польши и Литвы в середине XVI в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Диссертация Д. А. Бессуднова находится в исследовательском поле истории международных отношений. Именно такая тематика заявлена во Введении. Более конкретно Д. А. Бессуднов рассматривает вопрос о поглощении «Старой Ливонии» - Ливонской конфедерации Польско-Литовским государством в контексте становления раннемодерной (впрочем, Д. А. Бессуднов не употребляет этот термин) европейской государственности.

Вызывает вопрос, стоит ли Польшу и Литву середины XVI в. однозначно определять как «католические государства» (с. 4); это утверждение Д. А. Бессуднова – не небрежность, но концептуализация: в этом контексте рассматривается религиозный фактор в упомянутом поглощении, а также отношение этого процесса с протекавшими в то же время процессами в реформирующейся (но до-тридентской) Европе.

Источниковедческая часть диссертации выполнена достаточно своеобразно. С одной стороны – очень хорошее впечатление производит столь доскональный обзор архивных комплексов и их публикаций по выбранной диссертантом теме; с другой – читателю хотелось бы более глубокого анализа потенциала хотя бы каких-то категорий источников (за исключением сентенции – справедливой! - о малой информативности русских летописей).

Методологическое обоснование диссертации (и этой редкий случай) выглядит хорошо написанным: принцип «историзма» не вынесен в метод, и его понимание автором – не формально, но соответствует общепринятой научной трактовке.

С точки зрения поиска своего места в науке Д. А. Бессуднов создает свой текст в рамке политической истории Европы; в то же время в работе чувствуется влияние тех концептов, которые латентно присутствуют почти во всех текстах, написанных на русском языке, несмотря на множество деконструкций историографических штампов, произведенных в последние 25 лет (в том числе – научным руководителем Д. А. Бессуднова А. И. Филюшкиным). Так, Д. А. Бессуднов вполне свободно оперирует словосочетанием «Ливонская война», хотя именно

рассматриваемый в диссертации аспект (и период) того конфликта, который в историографии на русском языке так именуется, и послужил в свое время А. И. Филюшкину одним из аргументов для реконструкции самого понятия о «Ливонской войне».

В первой главе диссертант дает характеристику развитию отношений Польши и Литвы с Ливонией (часто именуя Польшу и Литву «Польшей-Литвой» или «Польско-Литовским государством», что далеко не всегда корректно). Особенное место занимает (параграф 1) вопрос об установлении границ Ливонии с Литвой. Д. А. Бессуднов дает исчерпывающий обзор источников и литературы, не останавливаясь впрочем на теоретических разработках о границах в позднем средневековье. Диссертант подробно рассматривает динамику границы в контексте политической истории этой части Европы XIV – XVI вв.; им впервые вводятся в оборот новые материалы о пограничных ливонско-литовских переговорах середины XVI в. (с. 37). Интересно мнение диссертанта о том, что идея включения всей Ливонии в состав Литвы собственно и возникла в ходе эскалации приграничных споров (с. 39), которые, в свою очередь, были следствием освоения новых, ранее неудобных для землепользования земель в XVI в.

Во втором параграфе этой главы диссертант продолжает рассматривать возникновение идеи протектората над Ливонией со стороны Литвы (или, как у диссертанта, «Польши-Литвы»). В этой части работы читатель встречается с довольно тонким анализом проблемы: Д. А. Бессуднов связывает эту идею с институтом протекторов Рижской епархии, существовавшем с XIV в. Увязывание проблемы борьбы за протекторство с наметившимся в начале XVI в. религиозным противостоянием в Ливонии следует считать важной интеллектуальной находкой Д. А. Бессуднова (с. 52).

В третьем параграфе первой главы речь идет о предпосылках начала конфликта середины XVI в. Здесь, также в оптике политической истории, диссертант ставит исследуемую проблематику в контекст ганзейской торговли и борьбы за порты на Балтике. Здесь же впервые в диссертации появляется «московский» фактор. Очень хорошее впечатление на читателя производит отказ от москвоцентричности текста; это ставит вынесенный на защиту текст на уровень современной глобальной исторической науки. В этом же параграфе рассматривается и начало вооруженного конфликта в Ливонии середины XVI в. В этой части работы диссертант, в целом, следует известным взглядам своего научного руководителя, А. И. Филюшкина касательно дискурсов «Ливонской войны».

Вторая глава диссертации посвящена подготовке к инкорпорации Ливонии. Сперва диссертант рассматривает роль прусского герцога Альбрехта в ливонских событиях XVI в. Здесь также одним из ключевых был религиозный фактор: отказ от вассалитета по отношению к Империи, привел протестантскую Пруссию под прямое покровительство Польской Короны. Это также создавало, по мысли Д. А. Бессуднова, важный прецедент. При этом герцог Альбрехт сохранил интерес к Ливонии, которая, с одной стороны, исторически была провинцией Тевтонского ордена, а с другой – в ней набирала ход Реформация. Именно активность

Альбрехта в Ливонии, согласно мысли Д. А. Бессуднова, возбудило конфликт вокруг рижского коадьюторства. Спор же за протекторство, как показывает диссертант, не был формальностью, но имел устойчивые правовые основания. И стремление Альбрехта стать протектором, переуступленное им своему сюзерену, королю Сигизмунду I, лежало в логике тех правовых отношений, которые казалось бы давно существовали в этой части Европы (не случайны упомянутые диссертантом архивные изыскания как самого Альбрехта, так и польской короны): апелляция к старине однако происходила уже в новых политических и культурных, быстро меняющихся условиях.

Эта тема, равно как и начало претворения идеи инкорпорации Ливонии рассматривается в дальнейшем тексте работы Д. А. Бессуднова. К 1552 г. диссертант убедительно относит разработку плана такой инкорпорации (с. 85), предложенный прусским герцогом королю (интересно, что «московский фактор» в этом плане рассматривался как дополнительный аргумент в общении с иными государями-интересантами раздела Ливонии (прежде всего – с датским королем)). Из текста главы видно, как ливонские ландсгерры (более всего диссертант пишет о рижском архиепископе) свыкаются с мыслью об изменении статуса «Старой Ливонии», с тем, что неизбежно иноземные государи будут решать ее судьбы. Все это вело к разгоревшемуся конфликту, завершившемуся Позвольским договором. Последний не рассматривается в диссертации специально, однако его содержание излагается достаточно подробно и проблемно (с. 114 и далее). «В конечном счете Ливония проиграла в борьбе с собой» - такой несколько парадоксальный, но яркий и смелый вывод делает Д. А. Бессуднов (с. 121).

В третьей главе рассматривается начало «Ливонской войны» - вторжение Москвы на земли разваливающейся «Старой Ливонии». Надо сказать, что диссертанту удалось и здесь избежать как «промосковских», так и «антимосковских» позиций, сохранив неангажированным свое изложение. В диссертации сохраняется объективистская оптика истории международных отношений: на базе широкой источниковой базы раскрываются особенности дипломатической борьбы в Ливонии и за Ливонию после вторжения. Эта борьба показана диссертантом во всем многообразии; особо обращает внимание то, как Д. А. Бессуднов точно характеризует отношения Польши и Литвы накануне унии 1569 г.; важен также и учет религиозного фактора. Итогом этого периода борьбы был, по Д. А. Бессуднову, Первый Виленский трактат 1559 г., устанавливавший протекторство Сигизмунда Августа над всей Ливонией (с. 151). Диссертант достаточно тонко замечает, что опора «на положение о праве протекторства, сложившемся в рамках имперского правового поля, была весьма удобным фундаментом для полемики с императором и сословиями Священной Римской империи» (с. 154). Это был не антимосковский жест (как иногда видится из созданной на русском языке историографии), но жест, адресованный ко всем политическим акторам в этой части Европы, апеллирующий к «старине», к средневековым реалиям. При этом, как показывает диссертант (с. 161), использование средневекового концепта протекторства было наполнено в обстоятельствах 1559-1560 гг. совершенно новым содержанием, связанным с уже вполне раннемоде́рным суверенитетом. Именно

такое содержание создало контекст спора с Московитом о праве на обладание Ливонией (несмотря на обоюдную апелляцию к «старине»). По большому счету, к 1561 г. своеобразный «раздел» «Старой Ливонии» между Литвой и Москвой произошел; однако мира не наступило, а напротив, вспыхнул уже прямой конфликт, приведший к известным событиям под Полоцком. Но этому предшествовал еще Второй Виленский договор 1561 г., окончательно изменивший облик Ливонской конфедерации. Как точно отмечает Д. А. Бессуднов, в этом договоре концепт протекторства сменился «отношениями подданства, оформленными под видом вассалитета» (с. 179). Исследованием этого договора (в контексте предшествовавших Позвольского и Первого Виленского) диссертант завершает свой текст.

В заключении автор еще раз останавливается на рассмотренном им политико-правовом аспекте исчезновения «Старой Ливонии», В самом деле, большой удачей текста, представленного на защиту является именно такое последовательное рассмотрение политических трансформаций в этой части Европы в раннее Новое время, когда средневековые концепты использовались в дипломатической риторике, наполняясь новыми содержаниями. Несомненное, применение такой оптики изучения истории международных отношений – удача автора.

Среди недостатков диссертации обращу внимание на следующий: часто текст носит констатирующий, описательный характер. Автор создает свой, вполне качественный, нарратив, но подчас в ущерб проблемности. Для монографии это неплохо, в диссертации следовало бы подправить стиль. Но данное замечание более стилистическое.

Несмотря на это, считаю диссертацию удачным, глубоко фундированным, новаторским исследованием, а ее автора безусловно достойным искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

09.03.2018

А. А. Селин
д.и.н.

Профессор Департамента истории
Школа социально-гуманитарных наук
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Подпись руки А.А. Селин заверено